М.Н.Громов

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА "ФИЛОСОФ" НА РУСИ

В 1970 г. ленинградский специалист по византийской и славяно-русской письменности Е.Э.Гранстрем опубликовала статью о Клименте Смолятиче [1], в которой вслед за Н.К.Никольским [2] и Е.Е.Голубинским [3] пришла к выводу о том, что звание "философа" русский митрополит и книжник получил за некоторое знакомство с византийской образованностью, в частности с так называемой схедографией (σχεδογραφία). Схедография наряду с филологическим анализом грамматических форм содержала элементы философско-богословской экзегезы [4], что соответствовало давней эллинской традиции единства филологии и философии, к которому в византийский период добавилась теология. На этих трех основах базируется вся разветвленная система высокой гуманитарной культуры Византии [5], эманировавшей в сопредельные христианские страны, в том числе и на Русь.

Кроме данного сюжета в статье Е.Э.Гранстрем присутствует обобщающая информация о том, что понимали под термином "философ" и кого поименно нарицали философами на материале византий-

---

[1] Гранстрем Е.Э. Почему Климента Смолятича называли "философом" // ТОДРЛ. - Л., 1970. Т.ХХУ. - С.20-28.

[2] Никольский Н.К. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя ХП в. - СПб., 1892.

[3] Голубинский Е.Е. Вопрос о заимствовании домонгольскими русскими от греков так называемой схедографии, представляющей у последних высший курс грамотности // ИОРЯС. - СПб., 1904. Т.IX, кн.2. - С.49-59.

4. Fuchs F. Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. Leipzig - Berlin, 1926.

5. Podskalsky G. Theologie und Philosophie in Byzanz. München, 1977

ской и славяно-русской письменности до второй половины ХУ в. По ее мнению: "Слово φιλόσοφος ("философ") означало мудреца, наставника в делах совести, образованного человека". В ранний христианский период под философией стали понимать также углубленное комментирование "Священного Писания", из чего следовало, что "философ" есть мастер экзегезы. У Нила Синайского, прозванного „Философом", было впервые развито аскетическое духовное понимание философии, отсюда проистекает семантическая связка "философ-монах". Прослеживается и понимание термина "философ" как "человек, получивший образование, прошедший известную выучку, школу", в частности, закончивший высшую Магнаврскую школу (именуемую иногда Константинопольским университетом или академией). Из этих лиц составлялась часть придворного окружения, среди которых нередко были и бездарные личности, кичившиеся званием философа и далеко не соответствовавшие этому в целом почитаемому с античности титулу. В славяно-русских источниках под термином "философ" чаще всего имеется ввиду "ученый, образованный человек"[6].

Из конкретных исторических персонажей, кроме Климента Смолятича, исследователь назвала славянского первоучителя Константина-Кирилла Философа, болгарских просветителей Константина Преславского и Константина Костенечского (именовавшихся "философами" возможно по сходству их имен и рода деятельности с первоучителем), приехавшего на Русь греческого монаха Малахию[7], князя Владимира Васильковича, Феофана Грека, Стефана Пермского, упомянутых в "По-

6. Гранстрем Е.Э. Почему Климента Смолятича называли "философом", с. 25-26.

7. Гранстрем Е.Э. Чернец Малахия Философ. - Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963, с. 69-70.

вести об Ефросине Псковском" Иова Столпа, Филиппа "роздьякона" и некоего священника.

Используя ценные наблюдения Е.Э.Гранстрем, попытаемся на более обширном материале развить эту тему, благо что источников, где встречаются термины "философ", "философия", "философствовать" и производных от них, предостаточно, начиная с самых ранних и кончая обильной книжностью ХУП в.

Уже в старейшей датированной древнерусской книге "Остромировом Евангелии" 1056-1057 гг. содержится "память Константину Философу" в месяцеслове под 14 февраля (л. 265 г)[8]."Изборник 1073 года" включает в свой состав статью Иустина мученика, прозванного Философом, "О правей вере", где рассматриваются учение о Троице и другие догматы христианства"[9]. В составе "Изборника 1076 года" также есть статьи, в которых используется термин "философ". Например, во фрагменте "Святого Нила о воздержании" с похвалой говорится о Пифагоре, Диогене и Платоне, славившихся своим воздержанным образом жизни[10]. В "Хронике" Георгия Амартола многократно употребляются термины "философ" и "философия", приводится много сведений об античных и христианских мыслителях, в частности сообщается о "премудром Платоне" со ссылками на "Федон", "Горгий" и другие его сочинения, утверждается высокий статус философа как независимой личности: "пред всеми свободьна быти подобаеть философа"[11]. Множество имен,

[8] Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI-XШ вв. - М., 1984. - С.34.

[9] Рукопись ГИМ. Син. № 1043. - Л.9 об.-15.

[10] Изборник 1076 года. - М., 1965. - С.625.

[11] Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. - Пг., 1920. Т.I. - С.238.

идей и образов античной и патристической философии содержится в многочисленных списках "Пчелы"[12]. С одного из восточных языков, сирийского или армянского, была переведена "Повесть об Акире Премудром", который в ряде списков называется Акиром-философом.[13]

Проникали на Русь представления о философии и через славянское посредничество. На языке, общем для всех славян и не нуждавшемся в переводе, стали известны имена многих мыслителей и прежде всего Константина-Кирилла Философа. В сказании Черноризца Храбра "О письменах" есть термины "философ" и "философия"[14]. В пространном "Житии Константина-Кирилла" не только используются философские термины, но и дается первое на славянском языке определение философии[15]. В широко известном на Руси натурфилософском сочинении Иоанна Экзарха Болгарского "Шестодневе" сообщается о "несмысленных философах елинскых", препиравшихся друг с другом, и о преимуществе христианской мудрости, давшей устойчивый образ единой мировой субстанции; пространно излагается

---

12. Бессонов П. Книга Пчела: Памятник древнейшей русской словесности, переведенный с греческого. М., 1857; Семенов В. Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893; Щеглова С.А. "Пчела" по рукописям Киевских библиотек. СПб., 1910.
13. Григорьев А.Д. Повесть об Акире Премудром. М., 1913.
14. Куев К.М. Черноризец Храбър. София, 1967.
15. Ševčenko I. The Definition of Philosophy in the Life of Saint Constantine. - In: For Roman Jacobson... The Hague, 1956, p.449 - 457.

учение о стихиях, а само полное название памятника звучит так: "Шестоднье, съписано Иоаном презвитером ексархом от святого Василия, Иоана и Сеурияна и Аристотеле философа и инех"[16]. В "Похвале Иоанну Богослову", принадлежащей тому же автору, содержится часто встречающаяся в средневековых текстах мысль о превосходстве апостолов и евангелистов перед языческими философами и риторами: "Тот ест философ и вети мудрей, и,книгы не ведый, книжник быст мудрей и хытрей. И заградии философом уста"[17].

Прослеживаются термины, связанные с лексемой "философия", и в памятниках оригинальной литературы периода Киевской Руси. В составе "Повести временных лет", возникшей на основе более ранних летописных сводов и включившей ряд фрагментов из переводной и общеславянской литературы, есть несколько статей, в которых имеются интересующие нас термины. Под 898 г. содержится краткое сказание о славянских первоучителях Кирилле и Мефодии, причем оба названы философами (обычно так называли лишь Кирилла), а советники византийского императора Михаила Ш собирательно названы "философы вся". Под 986 г. описываются выбор веры великим киевским князем Владимиром, приход греческого философа и содержится обширный фрагмент, условно называемый "Речь философа"[18]. Под 912 г. после хрестоматийно известного рассказа о гибели кня-

---

16 Шестоднев, составленный Иоанном ексархом Болгарским: По харатейному списку Московской Синодальной библиотеки 1263 г. - М., 1979.

17 Иоан Ексарх Български. Слова / Текст подгот. Л.Иванова-Мирчева. - София, 1971. Т.I. - С.156.

18 Громов М.Н. "Речь философа" из древнерусской летописи "Повесть временных лет" // Философские науки. 1976. № 3. С.97-107.

зя Олега от коня своего имеется весьма колоритное описание похождений Аполлония Тианского, греческого неопифагорейца I в. н.э., которое заимствовано из "Хроники" Георгия Амартола. Об этом философе, названном "волхвом", в частности сообщается, что он был "ведый" и "философескую хитрость имуще"[19].

В "Житии Феодосия Печерского", созданном летописцем Нестором в конце XI в. и ставшем образцом для отечественной агиографической литературы, описывается подвижническая деятельность одного из основателей русского монашества. В похвале ему сказано, что не "от премудрых философ" избрал бог великого духом инока, однако всей деятельностью своей он "премудреи философ яви ся"[20], т.е. превзошел философов-книжников своей исполненной высокого смысла наставнической деятельностью.

Как "Златоуст, паче всех воссиявший нам на Руси" почитался Кирилл Туровский, автор многих сочинений, где в притчевой форме ярко и образно излагались многие сложные богословско-философские понятия. В "Слове и похвале святым отцам Никейского собора" Кирилл описывает Ария и его сторонников как искушенных в мудрости оппонентов богословского спора, "бяху бо философи и книжьници горазды"[21].

В "Послании" ("Молении") Даниила Заточника по Чудовскому списку среди рассыпанных в обилии афористических выражений есть одна фраза, часто наблюдаемая в русской книжности, где сочеталось упоминание Афин как центра древней эллинской мудрости со

---

19. Повесть временных лет. Ч. I. М., 1950, с. 31.

20. Успенский сборник конца XII-начала XIII вв. М., 1971, с. 73.

21. Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского. - ТОДРЛ, т. XV. М.-Л., 1958, с. 345.

столь же древним образом "делолюбивой пчелы", собирающей нектар многих цветов: "Аз бо не во Афинех ростох, ни от философ научихся, но бых падая аки пчела по различным цветом и оттуду избирая сладость словесную, и совокупляя мудрость, яко в мех воду морскую"[22]. Древнерусским книжникам, чаще всего приобщавшимся к мудрости именно таким путем, этот образ весьма импонировал. Данный стереотипный оборот, встречающийся в качестве житийного топоса, с рядом вариаций, был весьма устойчив в византийской и славяно-русской литературе.[23]

Таким образом уже в домонгольский период на Руси широко употреблялись термины "философ", "философский", "философия" и близкие им. В последующие века в дополнение к ранним текстам, которые, как правило, постоянно переписывались, появляются новые, следующие традиции или вносящие дополнительные нюансы в понимание указанных терминов. Примеров можно привести множество, укажем лишь на некоторых авторов, у которых встречается данная терминология. Епифаний Премудрый, Максим Грек, Андрей Курбский, митрополит Даниил, Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карион Истомин, Юрий Крижанич, братья Лихуды и многие другие писатели, мыслители, богословы используют комплекс терминов, связанных с лексемой "философия" в своем творчестве, интерпретируют многие из них и дают им разнообразные толкования.

Применяются указанные термины в ряде переводных сочинений:

---

22. Зарубин Н.И. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Л., 1932, с. 59.

23. Буланин Д. Несколько параллелей к главам III-IV Жития Константина Кирилла. - Кирило-Методиевски студии. Кн. 3. София, 1986, с. 91-107.

в Толковой Псалтыри Брунона Вюрцбургского, "Луцидариусе", "Аристотелевых вратах", "Проблемате" Анджея Глябера, "Экономике Аристотелевой" Себастиана Петрици, в разнообразных источниках на греческом, латинском, польскои и иных языках, переведенных на Руси[24].

Мысли, касающиеся философии, можно встретить во многих рукописях, часто довольно неожиданно. Так, среди чистых листов сборника № 1916 из собрания Уварова находим выделенное крупными, почти уставными буквами глубокомысленное изречение, содержащее представление о человеке, стремящемся к нравственному совершенству, как о подлинном мудреце: "И се есть истинный философ, иже кто душу свою спасет от вечныя муки. И се есть чюдный мудрец, иже кто свободитъся от сетеи бесовских, сему лепо есть ревновати"[25].

Не останавливаясь более на обзоре необъятного эмпирического материала, попробуем обобщить многочисленные свидетельства древнерусских источников о том, кого было принято называть философами.

1. По традиции ими считали античных мыслителей всех направлений. Особенно почитался Платон как "внешних философ верховный"[26]. Аристотель преподносился как мудрый наставник Александра Македонского[27], как видный политический мысли-

---

24. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XVI-XVII вв. СПб, 1903.
25. Рукопись XVII в. ГИМ, Увар., № 1916, л. 176 об. - 177.
26. Максим Грек. Сочинения. Ч. I. Казань, 1859, с. 354.
27. Истрин В. Александрия русских хронографов. М., 1893, с. 19 и др.

тель[28] и основоположник логического мышления[29]. К удивлению современного читателя и вопреки распространенному стереотипу в древнерусских источниках встречается уважительное отношение к философам материалистического направления, чаще всего к Демокриту и Эпикуру.

Ростовский архиепископ Вассиан в своем "Послании на Угру", укрепляя ратный дух Ивана Ш, вышедшего против хана Ахмата, призывает быть стойким и ссылается при этом на заимствованное из "Пчелы" и приписываемое Демокриту изречение:"Слыши, что глаголет Димокрит, философом первый: "Князю подобает имети ум ко всем временным, а на супостаты крепость, и мужество, и храбрость, а къ своей дружине любовь и привет сладок"[30]. С именем этого философа нередко связывалось понятие о демократии, исходя из этимологии греческого слова: "Толкует же ся Димокрит - народоначалник или староста. Димократия, толк - народовладение"[31]. А об Эпикуре писалось следующее: "Епикур бе некого философ ел-

---

[28] Федор Карпов в письме к митрополиту Даниилу пишет: "Сего всяк град и всяко царьство, по Аристотелю, управлятися имать от начальник въ правде и изъвестными законы правлеными, а не тръпением" (Памятники литературы Древней Руси: Конец ХУ - первая половина ХУI века. - М., 1984. - С.510-512).

[29] Сильвестр Медведев в письме к боярину Ромодановскому рассматривает учение о причинности - "четыре вины философские", в "человеке являемые" (Письма Сильвестра Медведева / Сообщение С.Н.Браиловского. - СПб., 1901. - С.13-14).

[30] Послание на Угру Вассиана Рыло // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина ХУ века. - М., 1982. - С.528.

[31] Азбуковник. Рукопись ХУП в. // ГБЛ. Ф.299. № 1. Л.115 об.

линский, иже честен бе в них, того ради и исходящии от училища его нарицахуся епикуры философы", т.е. эпикурейские философы.[32]

Следует вместе с тем заметить, что эллинские языческие философы часто порицались, порою довольно резко, как это видно из Георгия Амартола, Иоанна Экзарха и весьма колоритно у протопопа Аввакума в "Книге бесед": ... бывше Платон и Пифагор, Аристотель и Диоген, Иппократ и Галин, вси сии мудри быша и во ад угодиша"[33]. В целом отношение к античным мыслителям было как к "первым философам", предшественникам христианской мудрости; они могли то сближаться с нею, то противопоставляться ей. В первом случае они нередко уподоблялись ветхозаветным пророкам, предвосхищавшим появление Христа, во втором - считались носителями враждебной христианству внешней мудрости "мира сего".

Примером широкого использования имен и учений древних философов являются просветительские сочинения Николая Милеску Спафария. В "Арифмологии" он называет "четыре художества великих: философия, феологиа, законоучение и дохторство, сиречь художество исцелительное" и перечисляет имена семи великих эллинских мудрецов: "Клеовул, Хилон, Периандер, Питтак, Солон, Биас, Фалис".[34] В "Книге иероглифийской", призванной "явити высокую мудрость и учение", излагаются многие концепции эллинской, египет-

---

32. Азбуковник. - Рукопись ХУП в. б-ки Моск. ун-та, № 250, л. 57.
33. Памятники истории старообрядчества. ХУП в. Кн. I. Вып. I. Л., 1927, с. 289.
34. Николай Спафарий. Эстетические трактаты. Подг. текста и вступ. статья. О.А.Белобровой. Л., 1978, с. 88.

ской и патристической философско-богословской мысли, связанные с попытками постигнуть неисчерпаемую глубину Бога как субстанции, этого центрального сверхпонятия средневекового сознания, к которому сводились все модусы человеческого, природного и социального бытия. Здесь присутствуют "преострый ум Аристотеля", "предревний он философ и первый-Фалис Милисианин", Августин, Пифагор, Платон, "Димитрий Фалирий филосов", Эмпедокл, Дионисий Ареопагит, "Симонид философ", легендарный Гермес "тривеличайший и предревний царь и философ египетский", Анаксагор, а также Григорий Нисский, Арий, Евномий и другие крупнейшие мыслители, богословы, представители канонических и еретических течений.[35]

К философам, в ~~широком~~ пространном смысле этого слова, относили также античных ораторов, писателей, ученых, деятелей широкого культурного диапозона: Исократа, Демосфена, Менандра, Гиппократа, Галена, Вергилия (которого чаще всего ошибочно называли эллином) и многих других, чьи имена прочно вошли в историю мировой цивилизации. К ним же относили некоторых мифологических персонажей, почитавшихся как героических деятелей античной истории. Например, Прометею приписывалось создание греческой письменности: "Премифеус - еллинский бе философ во дни Исуса Наввина, иже грамматикийскую философию древних лет уведав"[36]. "Философицей" названа Афина Паллада в одном из Азбуковников[37].

II. Часто подразумевались, но редко непосредственно называ-

---

35. Там же, с. [illegible] 125-135.

36. Азбуковник. - Рукопись ХУП в. ГБЛ, ф. 228, л. 117.

37. Азбуковник. - Рукопись ХУШ в. ГПБ, Сол. 20/20, л. 7 об.

лись именно "философами" носители восточной мудрости. Это прежде всего относится к библейским персонажам, как реальным, так и вымышленным. В качестве великого мудреца почитался иудейский царь Соломон, создатель знаменитого храма, воплощенного "дома Премудрости". О приходе к нему царицы Савской сообщалось в апокрифическом "Сказании о премудрости царя Соломана и о Южской царице и о философех"[38]. Он также фигурирует как Приточник, автор "Книги Притч", одной из самых философичных частей "Библии". У Амартола в описании монастырей близ Александрии подчеркивается любовь к мудрости древних иудеев эпохи "Ветхого Завета", а также эллинизированных и отчасти впоследствии христианизированных евреев, в частности, "Филона премудраго"[39]. Эту традицию древней иудейской мудрости, перешедшей через библейские источники в христианскую культуру, Зиновий Отенский охарактеризовал как мыслительное течение "по Соломани философии"[40].

Великим мудрецом Востока считался Акир Премудрый, прозванный в ряде списков философом. Мудрым пустынником предстает индийский старец Варлаам, наставляющий своего ученика царевича Иоасафа[41]. Достойными носителями восточной мудрости почитались

---

38. Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г.Кушелевым-Безбородко. Вып. 3. СПб., 1862, с. 61-63.

39. Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в славяно-русском переводе, т. I, с. 227-231.

40. Зиновий Отенский. Истины показание к вопросившим о новом учении. Казань, 1863, с. 57.

41. Повесть о Варлааме и Иоасафе. Пер. текста, исслед. и комм. И.Н.Лебедевой. Л., 1985.

гимнософисты, "нагомудрецы", о которых повествовалось в "Александрии", статье Палладия Еленопольского "О рахманах"[42], апокрифических сказаниях вроде "Хождения Зосимы к рахманам"[43]. Как представители традиционной индийской философии, "рахманы" отрицали любое стремление к обладанию богатством, властью, мирскими благами, освобождая тем дух человеческий для подлинной независимости: "Любяи мудрость прииди к нам ... Философ бо не обладается, но обладает. Человек бо его не удержит"[44].

В широко известном на Востоке санскритском памятнике "Панчатантра", проникшем через иранское, арабское, византийское и южнославянское посредничество на Русь, "некий философ" истолковывает "царю индейскому" смысл человеческих отношений в притчевой форме на примере поведения зверей[45]. Существовали и другие "древнеиндийские рефлексии в духовной культуре Руси"[46].

В переводной медицинской литературе, где содержались натурфилософские и психологические идеи, среди имен "любомудрых философов" упомянут в "Благопрохладном Цветнике" среднеазиатский

---

42. Berghoff W. Palladius De gentibus Indiae et Bragmanibus. - Beitrage zur klassischen Philologie, N 24, 1967.

43. Тихонравов Н.С. Памятники отреченной русской литературы. Т. II. М., 1863, с. 78-92.

44. Истрин В. Александрия русских хронографов, с. 110.

45. Стефанит и Ихнилат. Средневековая книга басен по русским рукописям ХУ-ХУI веков. Л., 1969.

46. Шохин В.К. Древняя Индия в культуре Руси (XI-середина ХУ в.). М., 1988, с. 254-276.

мыслитель и ученый "Ависен" (Авиценна, или Ибн-Сина)[47].

Ш. Философами нередко называли наиболее значительных в теоретическом отношении апологетов и деятелей патристики, как восточных, так и западных: Юстина Мученика, Климента Александрийского, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина, Августина Блаженного и других[48]. Например, в славянском "Прологе" о Максиме Исповеднике писалось, что он был "философ до коньца житием и словом пресветел"[49], а в службе ему Максим превозносится как "истый философ"[50]. Его почетные именования "Исповедник", "Философ", "Богослов" существовали нераздельно в средневековом сознании.

IУ. В Средние века складывается особое представление об аскетической философии, вырабатывавшейся практикой монашествующих[51]. У Амартола описываются александрийские монахи, которые "беседуще бо святыя книгы, философьствують, рекше испытають отечьское премудролюбие". Лишь освободившегося от всех страстей подвижника духа они почитают за подлинного философа. Славящихся

---

47. Змеев Л.Ф. Русские врачебники. СПб., 1895, с. 67.
48. Скворцов К.И. Философия отцов и учителей церкви. Период апологетов. Киев, 1868.
49. Максим Исповедник. Творения. Пер. с греч. Ч. I. Троице-Сергиева лавра, 1915, с. 292.
50. Там же, с. 256. О Максиме Исповеднике как богослове и философе существует обширная литература на многих языках. См.: Gatti M.L. Massimo il Confessore: Saggio di bibliogr. generale ragionata e contributi per una recostruzione sci. del suo pensiero metafisico e religioso. Milano, 1987.
51. Dölger F. Zur Bedeutung von φιλόσοφος und φιλοσοφία in Byzantinischer Zeit. - In: Dölger F. Byzanz und die Europaische Staatenwelt. Ettal, 1953, S. 197-208.

мудростью эллинов и иудеев они считают "соблазнившимися" своим умом, за образец же философствования почитают Христа, "единому показавьшю деломь и словомь философьствовати"[52]. Подобное понимание философа и философии было широко распространено на Руси. Как писалось порою: "Бог у нас в России пресловущий философ".[53]

У. Философами порою назывались наиболее подготовленные в догматическом отношении, искушенные в понимании смысла учения христианские проповедники, богословы, наставники, особенно перед лицом непросвещенных язычников. В таком смысле назван философом греческий проповедник, произнесший "Речь философа" перед князем Владимиром накануне принятия христианства и изложивший его историю и основные догматы. В более широком смысле так могли иногда именоваться те из страстных приверженцев христианской веры, кто глубоко постиг суть этого учения не обязательно в теоретическом отношении, но непременно в нравственно-этическом или смысложизненном. Любопытно, что в православных святцах есть имя греческое Философ, переводимое как "любомудрец", принадлежащее мученику Ш в. (31 мая ст.ст).

Перечень наиболее авторитетных философов, богословов, исповедников и мучеников христианства содержится в частности в "Кирилловой книге" 1644 г., изданной на Печатном дворе в Москве и бывшей своего рода официальным идеологическим документом, регламентировавшим духовное развитие русского общества.[54] В списке

---

52 Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т.I. - С.231-239.

53 Аржанухин В.В. Философское образование в России в ХУП веке // Философские науки. 1987. № 2. С.50 (по рукописи ГПБ. ОСРК. Q.Ш.6. Л.89 об.).

54 Лилов А. О так называемой Кирилловой книге. - Казань, 1858.

"книг почитаемых", где перечисляются источники и имена, можно увидеть: "Книга Дионисий Ареопагит... Иоанн Дамаскин, его же послание к Козме Майумскому и прочая списания его... Иоанн Ексарх... Кирил Словенский... Максим Исповедник. Максим Грек. Даниил... Пчела... Августин, Иппона града епископ... Иустин Философ" и др.[55]

В переведенном Максимом Греком из лексикона Свиды "Сказании об Оригене" этот почитавшийся "преже ереси" видный богослов характеризуется следующим образом: "Ориген, иже Адамантеи наречеся, муж пресловеснеишии, во всяком философьском учении до конца научен, слышатель быв Аньмониу философу, нареченному Сакасу, иже име множаише преспеание въ философии"[56]. Через оригинальные творения и переводы Максима Грека на Русь проникло немало имен, названий произведений, образов, реминисценций из высокой эллинской философской культуры[57].

УI. Не отрицалось право именовать философами идеологических противников православия, в частности католических богословов и мыслителей. В многочисленных полемических сочинениях против латинян, в частности в "Прении Панагиота с Азимитом", византийском памятнике XШ в., известном в русских списках по нескольким редакциям, западные богословы резко нарицаются "богомерскими философы латыньскими"[58]. В некоторых списках оба оппонента име-

---

55. Кириллова книга. М., 1644, л. 2-5 второй пагинации.
56. Рукопись сер. XУI в. ГБЛ, Румянц., № 264, л. 100.
57. Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984.
58. Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских сочинений против латинян (XI-XУ в.). М., 1875, с. 203.

нуются философами. Например, в сборнике ХУ-ХУI вв. "Прение" носит название "Вопроси и ответ двою философъв Панагиота и Азимиха".[59]

Встречаются подобные квалификации не только по отношению к христианским теологам и мыслителям, равно как представителям различных ересей, но также к носителям мусульманской, иудейской и иной веры, особенно к богословам, книжникам, законникам и философам, олицетворявшим чуждое вероисповедание.

Например, в древнехранилище Пушкинского Дома в составе сборника конца ХУП-начала ХУШ вв. № 7 содержится "Прение о вере скомороха с философом жидовином Тарасом". "Вельможи жидовския" выставили на богословский спор "философа, именем Тараса, жидовина, мужа мудра и горазда книгам, и прозорлива, и величава". Князь христианский долго не мог отыскать "во своей вере философа"; вместо него вызвался скоморох, который посрамил искушенного противника своей находчивостью.[60]

Усматривалась связь еретичества с философией, особенно в лице крупнейших ересиархов, каковым был, например, Арий. Нелестно отзываясь о нем как противнике канонического христианства, многие авторы вместе с тем отмечают его эрудицию, острый ум, глубину философского мышления. Зиновий Отенский в "Слове похвальном об Ипатии, епископе Гангрском" пишет, что глава антитринитариев "свою ересь състави, опираяся философии и многих философов

---

59. Рукопись ХУ-ХУI вв. ГИМ, Син., № 316, л. 13 об.

60. Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. (Обзор фондов)/ Сост. В.И.Малышев. Л, 1965, с. 182-184.

поборников по себе на прение ко святым отцам приобрете"[61]. Об Арии как философе существует обширная литература[62]. Интерес к этой теме в связи с выявлением соотношения патристики и эллинской философии, гностицизма, неоплатонизма не уменьшается[63].

УП. В возвышенном смысле прозывали философами крупных деятелей культуры, просветителей целых народов. Так именовались славянский первоучитель Константин-Кирилл[64] и Стефан Пермский, создатель зырянской азбуки, названный Епифанием Премудрым за свой духовный подвиг в подражание просветителю славян "философом новым"[65].

УШ. Именовали философами в византийско-славянской традиции и тех деятелей культуры, которых принято называть таковыми в современном понимании. Это могут быть и профессиональные философы, и философствующие писатели, и моралисты, и представители университетской философии. В таком плане помимо своего богословского и гимнографического творчества должен пониматься Иоанн Дамаскин, философский профессионализм которого никем не оспари-

---

61 Корецкий В.И. Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Отенского // ТОДРЛ. - М.; Л., 1962. Т.ХУШ. - С.175.

62. Stead G.C. The Platonism of Arius.- Journal of Theological Studies, v.15, 1964, p.15-31; Barnard L.W. What was Arius' Philosophy?-Theologische Zeitschrift. Bd.28, 1972, S.110-117; Gwatkin H.M. The Arian Controversy. New York, 1979; Kannengiesser Ch. Holy Scripture and Hellenistic Hermeneutics in Alexandrian Christology: The Arian Crisis. Berkeley, 1982; etc.

63 Сидоров А.И. Арианство в свете современных исследований // Вестник древней истории. 1988. № 2. С.86-97.

64. Schütz J. Konstantins Philosophie und seine Bestallungsurkunde als Philosoph. - Wiener Slavistisches Jahrbuch, Bd.31, 1985, S.89 - 98.

65 Епифаний Премудрый. Повесть о Стефане, епископе Пермском // Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г.Кушелевым-Безбородко. Вып.4. - СПб., 1862. - С.151-156.

вается. Философом называли византийского пустынника Филиппа монотропа, написавшего "Диоптру", вдохновенное поэтическое произведение о диалоге души и тела. О нем сообщалось в "Азбуковнике": "Диоптра, толк - Зерцало книга. Сию книгу Диопьтру написал Филип философ въ граде Смоленьске в лета 6603 (1096)"[66]. В другом "Азбуковнике" читаем: "Схоластик - философ и любомудрец"[67]. О "философах и дохтурах латынских" (под доктором имеется в виду ученая степень) пишет Иван Пересветов[68]. В конце ХУII в. выходец из Польши Андрей Белобоцкий написал трактат по риторике, известный под названием "Книга философская, сложена философом Андреем Христофоровичем"[69]. Был известен на Руси испанский философ Раймунд Луллий[70], причем не только от Белобоцкого.

IX. Согласно средневековой традиции философами называли мастеров экзегезы, интерпретаторов эзотерической литературы, толкователей священных книг. К таковым можно отнести Климента Смолятича, Иосифа Волоцкого, Зиновия Отенского и особенно Максима Грека. Для Руси ХУI-ХУП веков Максим Грек стал одним из самых признанных авторитетов в этой области, недаром во многих рукописях его именуют "дивный философ", "философ искусен", "изящный в философех", "философ-мних", "зело мудрый в философии"[71].

---

66. Азбуковник. - Рукопись ХУП в. ГБЛ. Ф. 299, № I, л. II9 об.
67. Азбуковник. - Рукопись ХУП в. ГБЛ. Ф. 228, № I97, л. I76 об.
68. Ржига В.Ф. И.С.Пересветов, публицист ХУI века. М.,1908,с.78-79.
69. Горфункель А.Х. Андрей Белобоцкий - поэт и философ конца ХУП-начала ХУШ в. - ТОДРЛ, т. ХУШ. Л., I962, с. I83-2I3.
70. Соколов Н. Философия Раймунда Люллия и ее автор. - ЖМНП, СПб., I907, № 8, с. 33I-338.
71. Громов М.Н. Максим Грек. М., I983, с. I73.

В одном из сборников ХУП в. есть такая многозначительная запись. Автор, говоря о таинственной надписи в храме Соломона, которую невозможно понять, добавляет: "... никто же можаше истолковати, разве един философ"[72].

Дореволюционный исследователь В.Н. Малинин в своих рассуждениях о понимании философии на Руси заметил: "Более обычным был по-видимому взгляд на философа как на человека не только сведущего в священном и отеческом писании, но и одаренного гибкостью ума, способностью анализа и рефлексии"[73]. В проанализированном им "Житии Ефросина" основатель обители "философскую мудрость извыче"; его оппоненты выглядят как "оба мудро зело философа, ведуща ветхая и новая писания"; понявший их Иов Столп характеризуется как "дострочный философ", т.е. умевший толковать каждую строку почитаемых текстов.

В пространном пассаже о снятии священства Иовом проводится семантическое различие между "нефилософом" как любителем преходящего мира сего и подлинным "философом", отрекающемся от суеты мира: "... и не восхоте тако пребыти о Бозе, яко же лепо есть дароносцем церковным, священная носящим Божия помазания, и абие ничто же разсудив или умыслив благая о себе, яко философ, но яко не ведый добрая и злая, небесная и земная, и смертную суету, возлюби гостебные житие, тление века сего пустошнаго, а будущаго нетления, и живота, и безсмертия, и раю, и муки не помянув, яко

---

72. Бычков А.Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1882, с. 197 (рукопись Погод., № 1560).

73. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование В.Малинина. Киев, 1901, с. 28.

философ, но вся сия въ забвение положив, яко нефилософ, и здешнее земное наслаждение возлюбив и мимотекущее мечтание света сего, лесть нехрабромудрства, но яко буй урод, ничто же смысля о душе своей"[74].

X. Не только толкователи книжности, но также интерпретаторы природных явлений, космоса, всего мироздания, понимавшегося в Средние века как воплощение библейской книги Бытия, в которой повествуется о сотворении мира, почитались за философов. В переводном "Луцидариусе", представляющем диалог учителя и ученика, на вопрос последнего о планетах первый отвечает: "Философы глаголют, луна толь широка, яко всю землю покрыт имать, кроме моря..."[75]. В объяснении повадок орла (символическое значение животных подробно описывалось в "Физиологах" и "Бестриариях") согласно "Второзаконию Моисееву" писалось: "Толк. Глаголют естествении философи : Орлу птенца своя противу солнца полагати..."[76]. В определенном смысле под "естественными философами", "физиками", "фисиологами" подразумевали тех, кого впоследствии станут называть естествоиспытателями. В Средние века это были представители астрономии, тесно связанной с астрологией, химии и алхимии, математики с символической интерпретацией чисел и операционных

---

74. Там же.

75. Тихонравов Н.С. Летописи русской литературы и древности. Т. I. Кн. I-2. М., 1859, с. 56.

76. Азбуковник. - Рукопись XVII в. ГБЛ, ф. 310, № 978, л. 81.

действий и т.д.

XI. Не отрицалась и художественная струя в общем течении мудрости. Не только мастера слова, но и живописцы, зодчие, другие творцы произведений искусства, в творчестве которых нашли отражение философские проблемы бытия человеческого, именовались философами. Епифаний Премудрый в "Послании к Кириллу Тверскому" таким образом описывает личность Феофана Грека: "Понеже егда живях в Москве, иде же бяше тамо муж он живый, преславный мудрок, зело философ хитр, Феофан, гречин, книги изограф нарочитый и живописец изящный во иконописцех"[77]. Также высоко оценивалось творчество Андрея Рублева, о котором писалось, что он "всех превъсходящу въ мудрости зелне" (по "Житию Сергия Радонежского")[78].

XII. Исходя из этимологии исходного греческого термина φιλοσοφία, переводимого в славянском языке как "любомудрие", "любомудрьство", "мудролюбие"[79], философами называли поклонников Софии, мудрости, а в христианской традиции - божественной Премудрости, персонифицированной в образе Софии Премудрости Божией. Образ Софии Премудрости пронизывает всю древнерусскую культуру, воплотившись в посвященных ей прекрасных храмах, великолепных фресках и иконах, в разнообразных произведениях пластики, в возвышенных песнопениях, во многих письменных источниках[80]. Он яв-

---

77. Памятники литературы Древней Руси XIУ-середина ХУ века. М., 1981, с. 444.
78. Там же, с. 380.
79. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. СПб, 1895, стлб. 86, 186.
80. Amman A. Darstellung und Deutung der Sophia im vorpetrischen Russland. - Orientalia christiana periodica, 1938, N 1-2, p.120 - 156.

ляется ключевым для понимания древнерусской философии как образно-художественного, эстетического выражения мудрости.[81]

В качестве примера возвышенного понимания связи человека с мудростью можно привести Ш главу из пространного Жития Константина-Кирилла Философа, где говорится о бывшем отроку во сне видению и о его духовном обручении с Софией, поражающей своей неземной красотой: " Аз же глядав и смотрив всих, видех едину краснеишу всех, лицем светящуся и украшену вельми монисты златыми, и бисером, и всею красотою, ей же бе имя Софиа, сиречь мудрость, ту избрах"[82]. Эта глава привлекает внимание многих исследователей. В частности ей посвятил статью "Духовный путеводитель святого: от мудрости к Премудрости" итальянский славист А.Данти[83].

Не столь возвышенно, но достаточно почтительно звучат панегирические вирши Кариона Истомина из стихотворного приветствия царевне Софье Алексеевне, чье тезоименитство Софии обыгрывали некоторые деятели эпохи московского барокко:

---

81. Митрополит Антоний. Из истории новгородской иконографии. - Богословские труды. Сб. 27. М., 1986, с. 61-80.
82. Рукопись посл. четв. ХУ в. ГБЛ, МДА, ф. 173, № 19, л. 366.
83. Danti A. L'itinerario spirituale di un santo: dalla saggezza alla Sapienza. Note sul cap. III della Vita Constantini. - In :
Константин-Кирил Философ. Материалы от научните конференции по случаю 1150-годишнината от рождението му. София, 1981, с. 37-58.

"Убо мудрость есть, росски толкова́на,
Еллински от век Софиею звана.
Любители той философы звались
И добронравством украшались.
...
Зде во велице России издавна
Мудрость святая пожеланна славна:
Да учатся той юнейшие дети
И собирают разумные цвети;
Навыкнут же той совершеннии мужи,
Да свободятся от всякия нужи."[84]

ХШ. Принятое в западной латинской традиции деление на истины откровения и истины разума, на не требующую доказательств веру и нуждающееся в обосновании рациональное знание постепенного проникало и на Русь. У Андрея Белобоцкого в "Исповедании веры" вопросы о смысле многих явлений и понятий скорее "предлагают философе, нежели богословцы". Отличительной чертой мыслителей является следующая: "Философе же глубшаго разума и основания во всяких вещах ищут, и вины разсуждают..."[85].

ХIУ. Как носители политической мудрости иногда именовались философами благоразумные правители, будь то реальные исторические лица или образы идеального властелина. В качестве первого иногда подразумеваются византийские императоры: Константин Бе-

84. Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855, Прил., с. 396-397.

85. Горфункель А.Х. Андрей Белобоцкий - поэт и философ конца ХУП-начала ХУШ в., с. 209.

ликий, утвердивший христианство в качестве официальной религии Восточной Римской империи, и Юстиниан, воздвигший самый грандиозный "дом Премудрости" Средневековья – Софию Константинопольскую. В качестве примера второго можно привести образ турецкого монарха в "Сказании о Магмете-салтане" Ивана Пересветова[86]. Назывались философами мудрые советники правителей, как именовано ближайшее окружение императора Михаила Ш ("философы вся") в "Повести временных лет", а также приближенные из свиты царя Соломона и царицы Савской в указанном выше апокрифе. Подобный институт придворных мудрецов был весьма распространен на Востоке.

Тот же Иван Пересветов в "Первой челобитной" пишет о Петре, воеводе Волошском (молдавский господарь Петр IУ Рареш, сын Стефана Великого), что "сам воевода Петр ученый философ и доктор мудрый был"[87]. В "Беседах о правлении" Юрия Крижанича, условно называемых "Политикой", именуется философом в качестве умелого правителя страны царь Алексей Михайлович.[88] Здесь же в контексте упоминаются как его славные предшественники Александр Македонский, императоры Август и Константин. Идеи Крижанича о соотношении мудрости, философии и знания, его схема наук представляют большой интерес для понимания философии на Руси в середине ХУП в.[89]

---

86. Зимин А.А. Сочинения И.Пересветова. М.-Л., 1956.

87. Ржига В.Ф. И.С.Пересветов, публицист ХУI века, с. 68.

88. Юрий Крижанич. Политика. М., 1965, с. 475.

89. Pažanin A. Pojam mudrosti u filozofiji Jurja Križanića. – In: Život i djelo Jurja Križanića. Zagreb, 1974, s. 7 – 14.

ХУ. Искусный в красноречии также мог именоваться философом: "Витиа - хитрословец, и философи бо, и ритори, и иде тако наричутся"[90]. Имелось представление о софистах как изощренных философах, в положительном и отрицательном смыслах. Как сообщается в"Азбуковнике"(не всегда точно в соответствии с греческой терминологией": "Софист - мудрых. Софистики - мудрецы. София - мудрость. Софисмас - философ. Софисматьствы - злохитрствы"[91].

ХУI. Иногда под философом подразумевался опытный наставник в умозрительной деятельности, например, в искусстве владения словом, в знании иностранного языка или определенной науки. У Максима Грека есть любопытное произведение "О пришельцах философех", созданное "еллинским образом мудрым на искушение" с тем, чтобы испытывать всякого приходящего учителя греческого языка[92]. В первоначальном смысле понимался и сближаемый с понятием "философ" термин "схоластик", как это явствует из"Азбуковника": "Схоластик - учитель. Схоларь - ученик. Схолиа - школа"[93]. По другому списку: "Схоластик - учитель или философ"[94].

ХУП. Под философией понималось по древней традиции воспитание человека в гуманитарном смысле этого слова, или, как образно писалось, возделывание поля души человеческой. Известен

---

90. Азбуковник. - Рукопись ХУП в. ГБЛ, ф. 299, № 473, л. 27 об.
91. Азбуковник. - Рукопись ХУП в. ГБЛ, ф. 299, № I, л. 292-292 об.
92. Максим Грек. Сочинения. Т. 3. Казань, 1862, с. 286-288.
93. Азбуковник. - Рукопись ХУП в. ГБЛ, ф. 299, № I, л. 291.
94. Азбуковник. - Рукопись ХУП в. ГБЛ, ф. 228, № 197, л. 133 об.

поучительный эпизод с Сократом, заметившим человеку, слишком увлеченному работой на пашне, что он рискует душу свою оставить пустынной и невозделанной: "Сократ. Се видев ученика своего, селу подлежаща, а учения небрегуща, и рече: "Блюдися, друже, еда село хотя сделати, а душу пусту оставиши и несделану"[95]. Отсюда понятно и такое изречение: "Делатель землю мягчит, а философ - душю"[96]. Уподоблялся философ и искусному врачу, исцеляющему человеческое естество. Как писал в главе "Философия" своего "Вертограда многоцветного" Симеон Полоцкий: "Яко врачество болезнь исцеляет, философия нрав зол души исправляет"[97].

ХУШ. С философским отношением к бытию связано и самовоспитание человека, умение бороться с невзгодами, закалять свою душу и тело. Как пишется в "Пчеле": "Богослов. Философ страстьми удобне бывает. Яко же железо, водою палима, утверждается, тако и философ напастьми"[98]. Здесь же философия рассматривается как обоюдоострое оружие, которое можно направить как на благо, так и во зло человеку: "Богослов. Философьскых догмат сила кротъким оружие бываеть к благодеянию, а лукавым - жало к злобе"[99].

XIX. Употреблялось слово "философ" и применительно к людям, которым присуще необыденное мышление, интерес к книгам, умение

---

95. Семенов В. Древняя русская Пчела по пергаменному списку, с. 10.
96. Там же, с. 171.
97. Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подг. текста, статья и комм. И.П.Еремина. М.-Л., 1953, с. 71.
98. Рукопись ХУП в. ГПБ, Солов. № 869/979, л. 126.
99. Там же, л. 113-113 об.

понимать их скрытый смысл, стремление к возвышенному. Так о князе Владимире Волынском писалось в "Ипатьевской летописи": "Володимер же бе разумея приятъче и темно слово и повестив со епископом много от книг, зане бысть книжник велик и философ, акого же не бысть во всей земли и ни по немь не будет"[100]. Вторая часть этой фразы со слов "зане бысть книжник и философ..." носила устойчивый стереотипный характер и применялась к различным лицам, когда надо было в этикетной уважительной форме подчеркнуть их мудрость. Примерно также писалось о Клименте Смолятиче, что он был "книжник и философ так, якоже в Руской земли не бяшеть"[101].

XX. Наконец, под философом могли подразумевать высокообразованного человека, занятого гуманитарной деятельностью. Так, об известном деятеле эпохи Возрождения книгоиздателе Альде Мануции писал знавший его Максим Грек: "... въ Венеции был некый философ, добре хытр, имя ему Алдус, а прозвище Мануциус; родом фрязин, отчьством римлянин, ветхаго Рима отрасль; грамоте и по-римскы и по-греческы добре гораздо. Я его знал и видел въ Венеции и к нему часто хаживал книжным делом"[102].

Приведенная классификация не является исчерпывающей, она лишь упорядочивает некоторым образом обширный эмпирический материал. Возможно выявление дополнительных нюансов в выявлении столь многозначно употреблявшегося термина "философ". Выше писалось, что, согласно Е.Э.Гранстрем, лица, окончившие магнаврскую высшую школу, получали "право преподавания и звание "философа",

---

100. Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871, с. 601.

101. ПСРЛ, т. II. Изд. 2-е. СПб, 1908, стлб. 340.

102. Рукопись сер. XVI в. ГБЛ, Румянц. № 264, л. 99.

равноценное званию учителя"[103]. Такая же традиция сложилась в западноевропейских университетах, присваивших звание "доктора философии" своим выпускникам. В древнерусских текстах подобное значение термина "философ" встречается в опосредованном виде; иногда путем сопоставления биографических, исторических, лексикографических данных можно выявить его первоначальный смысл.

Например, недавно на основе сборника XV в., поступившего в 1980 г. в рукописный отдел ГБЛ им. В.И.Ленина в составе собрания известного библиофила из старообрядцев М.И.Чуванова, было открыто для науки имя еще одного древнерусского автора XI в. Григория Философа. Он прибыл из Царьграда в свите митрополита Георгия при князе Изяславе Ярославиче в 1062-1063 гг., был очевидно болгарином, связанным с Охридской архиепископией. Григорий Философ оставил цикл поучений на 6 дней недели, которые приписывались ранее другим авторам (Кириллу Философу или Григорию Философу, епископу Белгородскому). Авторы статьи считают наиболее вероятным усвоение прозвища "Философ" рассмотренному лицу как обучавшемуся в Магнаврской академии[104].

Первым из русских, получивших ученую степень доктора философии и медицины, был Петр Постников, выпускник Славяно-греко-латинской академии, посланный в Падуанский университет и успешно его закончивший по двухлетней программе обучения в 1694 г.[105].

---

[103] Гранстрем Е.О. Почему митрополита Климента Смолятича называли "философом" // ТОДРЛ. Т.XXV. - С.25.

[104] Рыков Ю.Д., Турилов А.А. Неизвестный эпизод болгаро-византийско-русских связей XI в. (Киевский писатель Григорий Философ) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1983 г. - М., 1984. - С.170-176.

[105] Шмурло Е., Постников П. Несколько данных для его биографии // Ученые записки Юрьевского университета. 1984. № 1. С.73-238.

Доктором философии стал также его соученик Палладий Роговский[106], а до них многие деятели украинской и белорусской культуры обучались в европейских университетах и коллегиумах, получая соответствующие знания и степени. Около 2000 выходцев из Великого княжества Литовского, среди которых было немало белорусов и украинцев, зарегистрировано в матрикулах европейских университетов.[107] Следует заметить, что интерпретация термина "философ" по древнерусским памятникам письменности требует учета контекста первоисточника в соответствии со средневековой семантикой, чуждой буквальному поверхностному прочтению слова. Так, Максим Грек в ответном письме Федору Карпову (где, кстати, его адресат именует себя "философом" и рассуждает о специфике "философского писания") заявляет: "а философом, Бога ради, не зови мене, аз инок есмь, паче всех невежа"[108]. Применительно к одному из крупнейших мыслителей русского Средневековья данное выражение есть не более чем этикетная самоуничижительная формула (captatio benevolentiae).[109]

---

106. Никольский М. Русские выходцы из заграничных школ в XVII столетии: Палладий Роговский. - Православное обозрение, 1863, т. 10, с. 162-193.

107. Плечкайтис Р.М. Опыт исследования философии в Литве. - Философия и общественно-политическая мысль Белоруссии и Литвы: Дооктябрьский период. Минск, 1987, с. 38.

108. Никольский Н.К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. - Христианское чтение, 1909, ч. II, № 8-9, с. 1119-1125.

109. Curtius E.R. Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. 7.Aufl. Bern - München, 1969, S.410-415.

можно прочесть в послании "стаду верных" протопопа Аввакума такие слова: "Какой я философ? Грешной человек, простой мужик"[110]. Разумеется, в отличие от своих идейных противников, таких, как Симеон Полоцкий или Юрий Крижанич, выходец из крестьянской семьи не знал греческого, латыни, западных языков, не был пропитан европейской культурой эпохи барокко, но по своему дарованию, складу ума, стремлению постичь смысл происходивших событий, по знанию святоотеческой литературы он был не только ярким выразителем старой Руси, идейным вождем старообрядцев, но и являлся незаурядным мыслителем.

Традиции Древней Руси переходили в культуру ХУШ-XIX веков, особенно в старообрядческой среде. Семен Денисов в послании новгородскому митрополиту Иову называет Иоанникия Лихуда "гречином философом"[111]. Сам же он после кончины в 1741 г. поминался в "Плаче о отце умершем" одним из выголексинских стихотворцев такими словами: "Отец дивный Симеон мене отлучися, философ преизящный в небо преселися"[112].

Дополнительный материал дают старопечатные издания, в основном повторяющие рукописные тексты. Из источников, где употреблялись термины "философ" и близкие ему, можно указать на уже упомянутую "Кириллову книгу" (М., 1644), "Грамматику" Мелетия Смотрицкого (М., 1648), Сборник переводов Епифания Славинецкого (М., 1655). и др. В "Грамматике" помещены любопытные предисловие

---

110 Демкова Н.С. Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума // ТОДРЛ. - М.; Л., 1965. Т.XXI. - С.234.

111 Сменцовский М. Церковно-исторические материалы (Дополнительные приложения к исследованию "Братья Лихуды"). - СПб., 1899. - С.33-44.

112 Русская силлабическая поэзия ХУП-ХУШ вв. / Подгот. текста А.М.Панченко. - Л., 1970. - С.305.

и послесловие, где от лица Максима Грека обсуждаются вопросы соотношения науки о языке и философии; у Епифания Славинецкого, в предисловии названного "во философии и богословии изящным дидаскалом", среди прочих переводов содержатся тексты Иоанна Дамаскина и "Шестоднев" Василия Великого, одно из лучших натурфилософских сочинений эпохи патристики.

Не должны быть исключены из рассмотрения и вербальные источники, связанные с изобразительным материалом. В древнерусских букварях, гораздо более серьезных по своему содержанию чем современные, содержится немало элементов философского знания: выдержки из духовной литературы, объяснения таких терминов как "существо", "Бог", "Троица", глубокомысленные сентенции, настраивавшие юные души на возвышенный лад и осмысленное отношение к бытию. Например, в "Букваре" Кариона Истомина с цельногравированными иллюстрациями Леонтия Бунина (М., 1694) на фронтисписе изображен Христос с книгой в руках, где начертаны слова: "Аз, Премудрость, вселих совет"; справа и слева от него стоят отроки со свитками в руках, где написаны названия наук, в том числе философия; на букву "ф" помещено изречение: "Въ философии назирай вся вещи, свободившися гордостныя пещи"; на странице с греческой буквой "кси" помещено среди прочих угодников изображение святого с начертанием "Ксанф философ".

Надписи на произведениях древнерусского искусства и сами эти произведения (иконы, фрески, миниатюры) углубляют представления о философии и философах на Руси. Колоритно выглядит на иконе кон. XVII в. северных писем "Воскресение - Сошествие во ад" из собрания П.Д.Корина изображение жаждущих рая древних проро-

ков и мудрецов с надписью киноварью "философове"[113]. Уникальны образы Платона, Аристотеля, Анаксагора и других философов древнего мира, а также причислявшихся к ним Гомера, Вергилия, Гиппократа и иных[114]. Техникой золотой наводки исполнено изображение Платона на южных вратах Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме, где он представлен вместе с Аполлоном в виде пророка, предвосхитившего появление Христа[115]. Любопытно, что его по "Иконописному подлиннику" рекомендовалось изображать таким "ославяненным" образом: "Рус, кудряв, в венце; риза голуба, испод киноварь; рукою указует на свиток"[116]. Обширна иконография такого мыслителя как Максим Грек.[117]

Подводя итоги, можно сказать, что термин "философ" понимался на Руси весьма полисемантично от возвышенного до уничижительного, от языческого до христианского, от расширительного до уточняющего смысловые оттенки , попытка систематизации которых была предложена выше.

---

113. Антонова В.И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966, с. 127-128 (№ 104).
114. Казакова Н.А. "Пророчества еллинских мудрецов" и их изображения в русской живописи ХVI-ХVII вв. - ТОДРЛ, т. ХVII. М.-Л., 1961, с. 358-368.
115. Масленицын С. Кострома. Л., 1968, илл. 73.
116. Буслаев Ф. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861, с. 360-365.
117. Белоброва О.А. К вопросу об иконографии Максима Грека. - ТОДРЛ, т. ХV. М.-Л., 1958, с. 301-309.

В приложении помещены фрагменты из колоритного апокрифа, где явственно проступают отдельные нюансы богатой полисемии термина "философ": как мудрого правителя, придворного советника, книжника, истолкователя природных явлений и самого мироздания.

"Сказание о премудрости царя Соломана и о Южской царице и о философех"

Прославися же царь Соломон своею мудростию по всему свету, и начаша за него свататися многие цари и царицы. И тогда царь Соломан по многим землям царствовал со слугами своими, философствуя пред цари и царицами многими.[...].

Малу жь времени минувшу, прииде к нему некоя царица от юга съ философы своя.[...]

Пришедши же ей во свое царство, и нача мыслити с философы своими, кого послати ко Соломану и что глаголати? И посла царица слугу своего, рекше: "Пришли, Соломане, беснаго с бесным, а умного с умным". Соломон же той разумев, посла ей вина (с) скоморохом, а философа с книгами. Она же подивись премудрости его. И призва ю́ Соломан к себе; и приде тогда царица, и возва ю́ за обед. Отшедшу же обеду, царь Соломан седяше с боляры своими и философы, царица же против седяху со своими философы, и хотяше искусити Соломана и рече: "Что есть четыре статьи: сухо, горече, мокро, студено, ими же весь мир состоится?" Отвещав Соломан: "Сухо - весна, горяще - лето, мокро - осень, студено - зима." [...]

Философы же царицины рекоша: "Госпоже царице, не мощи нам против Соломана и его мудрецов" [113].

---

113 Пыпин А.Н. Ложные и отреченные книги русской старины. - СПб., 1862. - С.61-63 (по рукописи ХУП-ХУШ вв. из собр. Толстого, сб.2. № 140).